

УДК 81'373.221:801.631.5
DOI: 10.17223/19986645/71/9

М.Г. Соколова

ЛОГИКО-СТРУКТУРНЫЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ ДЕНДРОНИМА *ТОПОЛЬ* В РУССКОЙ ЛИРИКЕ XVIII–XX вв.

Рассматривается синтагматическая и ассоциативно-образная сочетаемость дендронима «тополь» в поэтических контекстах XVIII–XX вв., определяются семантические особенности и динамика функционирования данной лексемы в русской лирике. Систематизированы образы сравнения тематической сферы «Физический мир», характеризующие тополь, по принципу образного поля. Выделена область поэтических формул, определяющих пейзажный образ тополя. Выявлены способы реализации динамики образов сравнения в составе образного поля «тополь – физический мир».

Ключевые слова: русская поэзия, дендронимы, тропы, семантические признаки, образное поле, поэтический образ

Введение

Проблема изучения выразительности и экспрессивности поэтического слова с позиции лексической семантики сохраняет свою актуальность в современном языкознании, становится предметом дискуссий на научных конференциях [1, 2]. На данный момент хорошо исследован тропеический уровень выразительности поэтического слова в работах в области лингво-поэтики и теории художественной речи [3–5], семасиологии [6, 7], образной парадигматики и образных полей [8–11], когнитивной лингвистики [12–14], авторских идиостилей [15, 16].

Между тем данный уровень составляет лишь часть семантического потенциала художественного слова. В него могут входить и другие элементы, в частности актуализация потенциальных компонентов семантической структуры слова, мотивированная поэтическим контекстом; появление эмоционально-экспрессивных, культурно-стереотипных или индивидуальных коннотаций [17, 18]. Результатом этих процессов является «семантическая двуплановость» поэтического слова [19, 20]. Подобная нагруженность языковых единиц в художественном тексте большим смыслом по сравнению со словарными значениями получила название «гиперсемантизированная речь» [17]. Необходимостью изучения всего многообразия уровней и механизмов репрезентации эстетического значения слова в поэтическом языке обуславливается актуальность предлагаемого исследования.

Предметом рассмотрения в данной статье являются два аспекта общей методологической схемы научного исследования: логико-структурный и динамический [21, 22]. В рамках логико-структурного аспекта выявляется

синтагматическая и ассоциативно-образная сочетаемость дендронима *тополь* в прямом и метафорическом употреблении в поэтических контекстах. В рамках динамического аспекта определяются особенности функционирования данной лексики в истории поэтического языка.

В современных лингвистических работах представлено многоаспектное описание дендронимов в системе языка и в художественном тексте. В частности, рассмотрены процессы номинаций деревьев, их словообразовательная роль и лингвокультурологический потенциал в сопоставительном аспекте [23, 24]; выявлены грамматические, структурно-семантические и социально-стилистические особенности фитофразем русского и немецкого языков [25]; охарактеризована лексико-семантическая группа «Дендронимы» в поэзии Серебряного века с позиций функционально-системного подхода [6]; рассмотрена полевая организация лексем с семантикой дерева в русском языке [26].

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению дендронимов, требуется дальнейшее изучение семантических механизмов актуализации образного, эмоционально-оценочного, символического, лингвокультурологического потенциала дендронимов в поэтическом тексте. Обращение к дендрониму *тополь* в предлагаемой работе обусловлено тем, что данная языковая единица является культурно насыщенным знаком и реализует значимый фрагмент поэтической картины мира.

Цель статьи – выявить семантические признаки, формирующие образ *тополя* как элемента поэтического пейзажа, репрезентируемые посредством синтагматической и ассоциативно-образной сочетаемости лексики *тополь* в поэтических контекстах XVIII–XX вв., и определить динамику их функционирования в хронологическом аспекте.

Достижение поставленной цели связывается нами с решением следующих задач: 1) установить синтагматическую сочетаемость лексики *тополь* с прилагательными, глаголами и их формами, предложно-падежными формами имен существительных; 2) определить универсальные и индивидуальные семантические признаки данной лексики, имплицитные на уровне синтагматической сочетаемости; 3) определить состав образных парадигм, формирующих образное поле «тополь – физический мир», и охарактеризовать его специфику; 4) хронологически распределить примеры словоупотребления лексики *тополь* в прямом и тропическом употреблении в поэтических контекстах.

Методология исследования

Выбор слов по частеречной принадлежности для анализа синтагматической сочетаемости дендронима *тополь* объясняется тем, что они составляют основу построения описания как типа речи [27]. Установление семантических признаков дендронима *тополь* на уровне синтагматической сочетаемости осуществлялось по принципу «за каждым синтаксическим признаком стоит семантический признак» [28. С. 151]. Кроме того, мы ис-

ходили из того, что семантический потенциал слова выступает как образ «определенных на нем синтаксических и семантико-синтаксических отношений» [29. С. 280].

Новизна исследования определяется разноаспектным рассмотрением семантики дендронима *тополь* в поэтических контекстах XVIII–XX вв. в рамках универсальной схемы научного исследования [21, 22] с позиций воспроизводимости и парадигматичности поэтических образов [8].

Материал для исследования отбирался из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка [30]. Объем выборки составил 732 поэтических контекста XVIII–XX вв., содержащих лексему *тополь* в прямом номинативном и в тропеическом употреблении (в качестве предмета и образов сравнения).

Логико-структурный аспект изучения семантики дендронима *тополь* в русской лирике XVIII–XX вв.

Обратимся к логико-структурному аспекту исследования, предполагающему выявление семантического потенциала дендронима *тополь* на уровне синтагматической сочетаемости.

К основным способам развития семантического потенциала поэтического слова в лингвистической литературе [17, 18] относят следующие: 1) отбор и актуализацию тех или иных признаков из импликационала значения лексической единицы (импликационал – вероятностные, вариативные семантические признаки, имплицитруемые из интенционала [17. С. 284]); 2) тропеизацию за счет моделей семантической деривации; 3) формирование эмоционально-оценочных и индивидуально-авторских коннотаций. Анализ сочетаемости дендронима *тополь* с прилагательными, глаголами и их формами, предложно-падежными формами имен существительных в поэтических контекстах позволил выявить семантические признаки, относящиеся к импликационалу значения лексической единицы.

Данные признаки с точки зрения частотности их воспроизводимости в поэтическом языке распределены нами на универсальные (устойчивые, регулярно воспроизводимые в поэтической традиции) и индивидуальные (малоупотребительные или единичные в определенных идиолектах).

Универсальные семантические признаки составили 51 % от общего количества примеров словоупотреблений дендронима *тополь* в прямом номинативном значении. Устойчивость воспроизводимости универсальных семантических признаков определяется тем, что они с наибольшей вероятностью имплицитруются словарным значением лексемы *тополь*. Их состав и регулярность воспроизведения представлены в табл. 1. По причине большого количества иллюстративного материала приводим лишь малую часть примеров.

Универсальные семантические признаки дают представление об онтологических свойствах всего класса денотата: цвете листвы, звуках и действиях дерева, размере, форме и др.

Таблица 1

Семантический потенциал дендронима *тополь*
на уровне синтагматической сочетаемости

Универсальные семантические признаки	Примеры поэтических контекстов ¹
‘расположение у дома (сооружения)’ – 13% (21 употребление)	<i>А у низеньких околиц / Звонно чахнут тополя</i> (С.А. Есенин. Гой ты, Русь, моя родная... 1914); <i>Увидишь ласточек, и дом, / И сизый тополь над окном</i> (Вс.А. Рождественский. Вино. 1929); <i>Над хатой тополь чернеет узкий</i> (Г.Н. Кузнецова. Такое небо бывает над снегом... 1920–1936); <i>Где тополя шумят над красной черепицей</i> (В.В. Державин. Первоначальное накопление. 1934)
‘стройный’ – 11,3% (18 употреблений)	<i>Отпущу ее к овечкам, / В сад, где стройны тополя</i> (В.Я. Брюсов. Крысолов. 1904); <i>Наверное, стройные тополи / Смотрят на праздник в пыли</i> (В.В. Хлебников. В лесу. 1913); <i>Меня встречает с мыса стройный тополь</i> (А. Туфанов. Я бросил в море ландышей фиалы... 1917)
‘высокий’ – 6,8% (11 употреблений)	<i>Капитанов темная аллея / И тополей высоких ряд / К нему ведут</i> (Н.П. Огарев. Юмор. Часть вторая. 1840–1841); <i>Веселей гляди, напрасных слез не лей, / Средь полей, между высоких тополей</i> (М.А. Кузмин. Снова чист передо мною первый лист... 1907); <i>А утрами – стаи журавлей / Над верхушками высоких тополей</i> (Н.С. Резникова. Ржавчиной разъедена листва... 1937)
‘пахнуть’ – 6,3% (10 употреблений)	<i>Площади, где пахнут тополя</i> (И.Г. Эренбург. Перед Флоренцией. 1912); <i>Земляничкой пахнули листики на тополе</i> (И. Северянин. Всадница. 1930); <i>и весь месяц май пахнет горечью тополь</i> (С.М. Гандлевский. «Самолеты летят в Симферополь... 1987)
‘шуметь’ – 6,3% (10 употреблений)	<i>В аллеях тополи шумят / И точно сыплют серебром</i> (К.Н. Льдов. Спиноза. 1888); <i>Не может быть, чтоб – без меня – земля, / Катясь в мирах, цвела и отцветала, / Чтоб без меня шумели тополя</i> (Д. Кнут. Я не умру. И разве может быть... 1928)
‘расположение у воды’ – 6,3% (10 употреблений)	<i>Тополь над спящими водами</i> (А.Н. Плещеев. Странник. 1845); <i>Три тополя у водокачки</i> (Н.Н. Зарудин. Скорый с Курского. 1929); <i>Жаркий ветер, озлясь, колышет / Над арыками тополя</i> (А.А. Баркова. «Ощетинилась степь полудикая...». 1955); <i>С закатом, где тополь над берегом</i> (Д. Самойлов. Там дуб в богатырские трубы... 1970)
‘белый’ – 6% (9 употреблений)	<i>Белый тополь. / Пламенеющий залив</i> (М.А. Волошин. Акрополь. 1900); <i>Как будто упирается в аллею / Высоких белоствольных тополей</i> (А.А. Ахматова. И комната, в которой я болею... 1943)
‘черный’ – 5% (8 употреблений)	<i>Есть черный тополь, и в окне – свет</i> (М.И. Цветаева. В огромном городе моем – ночь... 1916); <i>Как тополя зловеще шелестят / Прозрачно-черными ветвями</i> (Г.В. Адамович. Есть, несомненно, странные слова... 1923); <i>«Сирень в цвету, а тополь уж белес»</i> (И.С. Холин); <i>«Лишь черный тополь был один / Весенний, черный, влажный»</i> (Д. Самойлов)
‘яркий’ – 5% (8 употреблений)	<i>...тополь один еще свеж – / Так же дрожит и шумит и тихо блестит</i> (И.С. Тургенев «Кроткие льются лучи с небес на согретую землю...». 1846); <i>Над ним сверкает тополь</i> (П.Я. Зальцман. Жажда. 1935)

¹ Здесь и далее примеры приводятся по источнику [30].

Универсальные семантические признаки	Примеры поэтических контекстов ¹
‘шелестеть’ – 5% (8 употреблений)	<i>И шелестится по долинам / Листва сгоревших тополей</i> (В.И. Нарбут. Осень. 1909); <i>Солидно шелестящих тополей</i> (Б.А. Слуцкий. Тополя. 1959)
‘трепетать’ – 5% (8 употреблений)	<i>Трепетала листва тополей</i> (В.Я. Брюсов. Побледневшие звезды дрожали... 1896); <i>Тополь солнечный блещет и трепещет, белея</i> (В.И. Иванов. Аттика и Галилея. 1905)
‘темный’ – 3,75% (6 употреблений)	<i>Потемнели тополя</i> (С.М. Городецкий. Кручина. 1907); <i>Только в редкие просветы / Темно-бурых тополей / Видно розовые светлы / Обезумевших полей</i> (Н.С. Гумилев. Лесной пожар. 1910); <i>О томный шорох темных тополей</i> (Саша Черный. Первая любовь. 1910); <i>Темный тополь у скамейки</i> (В.В. Хлебников. Поэт. 1919–1921)
‘тонкий’ – 3,75% (6 употреблений)	<i>Дорогу тонких тополей</i> (Н.В. Мякотина. Меня уведят за собой... 1937); <i>И тополь тонкий и сквозной</i> (В.В. Хлебников. Кто сетку из чисел... 1911–1912)
‘дрожать’ – 3,75% (6 употреблений)	<i>У задрожавших тополей, / Переливающих листьями</i> (Андрей Белый. Предчувствие. 1906); <i>Смотрел бы я на камни, залитые солнцем, / На красивую загорелую шею и спину / Некрасивой женщины под дрожащими тополями</i> (А.А. Блок. Вот девушка, едва развившись... 1909)
‘старый’ – 3,75% (6 употреблений)	<i>Среди столетних тополей</i> (Г.В. Иванов. Скромный пейзаж. 1914–1915); <i>Листья старых тополей</i> (В.Т. Шаламов. Это все – ее советы... 1937–1956); <i>...ни голому дождю с его наклонным ростом, ни древним тополям с их тополиным сном</i> (В.В. Казаков. Ни голому дождю с его наклонным ростом... 1981–1982)
‘пирамидальный’ – 3% (5 употреблений)	<i>Тополя пирамидальные / К небу рвутся – без границ</i> (Л.Н. Трефолев. Песня о полубубке. 1890); <i>Вдали от тополей пирамидальных</i> (А.А. Тарковский. Мой город в ранах, от которых можно... 1955)
‘зеленый’ – 3% (5 употреблений)	<i>Как тополь дик и свеж, в тени зеленой / Играющих и шепчущих листов</i> (М.Ю. Лермонтов. Сашка: Нравственная поэма. 1839); <i>Над сонной влагою там тополь зеленел</i> (А.А. Фет. На Днепре в половодье. 1853); <i>Раззеленелись, распушились / И раздушились тополя</i> (Т.В. Чурилин. 1939)
‘качать’ – 3% (5 употреблений)	<i>Чтобы тополей старых качанье, / Обливаемых светом луны</i> (А.А. Григорьев. К Лавинии. 1843); <i>Пойманный тополем ветер качался над рожью белесой</i> (Вс.А. Рождественский. Шопен. 1932–1974)

Индивидуальные семантические признаки составили 49% от общего количества примеров словоупотреблений дендронима *тополь* в прямом номинативном значении. Данные признаки с меньшей степенью вероятности обусловлены интенционалом лексического значения рассматриваемой лексемы. Они формируют представление об индивидуальных цветовых характеристиках и физических свойствах растительной реалии: ‘бестенный’, ‘большой’, ‘бурый’, ‘ветвистый’, ‘дремучий’, ‘душистый’, ‘желтый’, ‘корявый’, ‘кривой’, ‘прямой’, ‘сквозной’, ‘сухой’, ‘тенистый’, ‘туманный’ и др. Приведем соответствующие иллюстративные фрагменты: *Над ними*

сумрак ив плакучих, / Дубов и тополей дремучих (В.Г. Тепляков. Пятая фракийская элегия. 1829); *Аллеи тополей тенистых* (А.И. Полежаев. Эрпели. 1830); *Блажен, кто вырос в сумраке лесов, / Как тополь дик и свеж* (М.Ю. Лермонтов. Сашка: Нравственная поэма. 1839); *Ты знаешь, как тополя ветки душисты* (Муни (С.В. Киссин). На бульварах погасли огни... 1907); *Снова тополи душисты* (Саша Черный. Бульвары. 1908); *И тополя, желтевшие в апреле* (И.Г. Эренбург. Нимфа. 1911); *Тот же тополь сухой и корявый* (В.П. Катаев. Подоконник высокий и грубый... 1920); *Здесь знал я каждый пыльный тополь* (Вс.А. Рождественский. Севастополь моей юности. 1925); *Когда горы весной цветут / Абрикосами, миндалями, / Жасмином, дыханием трав, / Смолистыми тополями* (К.В. Батулин. Луна. 1931); *Пожалей / Сухие ветки тополей* (П.Я. Зальцман. Ветер. 1944); *Снег сухой или тополь прямой* (Д. Самойлов. Снег сухой, как зубной порошок... 1966); *Размытый путь. Кривые тополя* (Н.М. Рубцов. Отплытие. 1967); *где тополь над берегом / Так легок, летуч и ветвист* (Д. Самойлов. Там дуб в богатырские трубы... 1970).

Посредством перечисленных семантических признаков происходит семантическое осложнение и обогащение данной лексемы в поэтическом языке, формируется поэтический образ-понятие *тополь*, основные черты которого охарактеризованы нами в соответствующих публикациях (например, [31]).

Далее рассмотрим ассоциативно-образную сочетаемость дендронима *тополь* в составе различного вида компаративных тропов. Под компаративным тропом в настоящем исследовании понимается знаковая структура, состоящая из двух компонентов – предмета сравнения (характеризуемая реалья) и образа сравнения (источник ассоциативного уподобления) [32]. Логико-структурный аспект исследования семантики дендронима *тополь* в русской лирике предполагает систематизацию компаративных тропов с названным дендронимом как предметом и образом сравнения по принципу образных полей.

Структурирование образного поля опирается на понятие образной парадигмы как инварианта группы сходных образов, как общей схемы моделирования группы тропов. В рамках настоящей статьи представим образное поле «тополь – физический мир», которое не являлось предметом рассмотрения в уже имеющихся публикациях автора, см., например [33].

В состав рассматриваемого образного поля входят пять образных парадигм, характеризующих тополь как предмет сравнения посредством образов сравнения, обозначающих различные явления физического мира: 1) «тополь – физические процессы и состояния и их проявления» (30% от общего количества образов сравнения); 2) «тополь – воздействие на органы чувств» (25% от общего количества образов сравнения); 3) «тополь – виды энергии, проявления энергии» (20% от общего количества образов сравнения); 4) «тополь – природа, погода» (20% от общего количества образов сравнения); 5) «тополь – время года, стадия суток» (5% от общего количества образов сравнения).

Структура анализируемого образного поля (ядро, центр и периферия) определялась на основе критериев общего количества образов сравнения и частотности их употребления в языке русской поэзии. К ядру поля были отнесены две образные парадигмы: «тополь – виды энергии, проявления энергии» и «тополь – физические процессы и состояния и их проявления», содержащие наибольшее количество образов сравнения (их процент указан выше), среди которых выделяются устойчивые, воспроизводимые образы сравнения. К центру поля относятся уступающие парадигмам ядра по количеству образов сравнения парадигмы – «тополь – природа, погода», «тополь – воздействие на органы чувств». Периферию составила парадигма «тополь – время года, стадия суток», включающая наименьшее количество образов сравнения (процент приведен ранее), среди которых отсутствуют устойчивые, воспроизводимые ассоциации.

Рассмотрим, как происходит развитие семантического потенциала лексемы *тополь* в поэтическом языке на тропеическом уровне с помощью обозначенных моделей (образных парадигм) формирования компаративных тропов «тополь – физический мир». Семантические признаки, репрезентируемые образами сравнения, составляющими названные образные парадигмы, и необходимые иллюстративные примеры представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Семантический потенциал дендронима *тополь*
на уровне ассоциативно-образной сочетаемости**

Семантические признаки, актуализируемые образами сравнения парадигм	Примеры поэтических контекстов
1) 'кипеть', 'струиться', 'шипеть'	<i>И тополь тонкий и сквозной / Струит вечернюю прохладу</i> (В.В. Хлебников. Кто сетку из чисел... 1911–1912); <i>Так воздух садовый, как соды настой, / Шипучкой играет от горечи тополя</i> (Б.Л. Пастернак. После дождя. 1915–1928); <i>Как зелием полные чаши, / Шипят / И кипят / Тополя</i> (И.П. Уткин. Свидание. 1926); <i>Закипевшей</i> листвою пыля, / Шатаются пьяные тополя (П.Н. Васильев. Сестра. 1930); <i>Я на земле, где вы живете, / И ваши тополя кипят</i> (Б.Л. Пастернак. Вторая баллада. 1930)
2) 'гул', 'звон', 'мгла', 'прохладный', 'смерд'	<i>И тополь тонкий и сквозной / Струит вечернюю прохладу</i> (В.В. Хлебников. Кто сетку из чисел... 1911–1912); <i>Крепчает небес разложившихся смерд, / Смерд сосен и дерна, и теса и тополя</i> (Б.Л. Пастернак. За окнами давка, толпится листва... 1915); <i>Не торжественно прекрасный / Звон монахов тополей, / Не прибой, не шторм, не грозы, / Не шурианье камыша, – / Шелест горестной березы / Возлюбила ты, душа</i> (Н.Н. Белоцветов. Не стенающий в просторах... 1936); <i>Гул дантовский в тебе я слышу, тополь</i> (В.В. Набоков. В часы трудов счастливых и угрюмых...); <i>Черных тополей шуришала мгла</i> (Б.К. Лившиц. Мэри. 1935–1937)

Семантические признаки, актуализируемые образами сравнения парадигм	Примеры поэтических контекстов
3) 'огненный', 'переливаться', 'светить'	<i>У задрожавших тополей, / Переливающих листьями</i> (Андрей Белый. Предчувствие. 1906); <i>Проснулись у тополя в каждом листке / Движенья зефира и огненной трели</i> (В.В. Набоков. Ты помнишь, как губы мои онемели... 1916); <i>Уже ли это Ржев поляк / и три домашние клопа / как няньки светят тополя</i> (А.И. Введенский. Минин и Пожарский. 1926); <i>Как тополь огненно-растущий, он ветки в комнату волок</i> (С.В. Петров. Странствия ума. 1933); <i>И тополя переливаются</i> (И.В. Чиннов. Ни в коем случае, ни в коем случае... 1972); <i>И был лишь тополь где-то в стороне, он был один запружен очертаньем, он поднимал над головой у всех порывистого шелеста причуду, дотягиваясь пальцами до слуха, как слог огня, пропавшего в огне</i> (И.Ф. Жданов. Так ночь пришла, сближая все вокруг... 1978–1991)
4) 'туманный'	<i>Ясени, тополи, дикие груши, / Семьи березок у юных полян – / Нет, не деревья: древесные души, / Тихий, чистейший, зеленый туман</i> (Д.Л. Андреев. Лёвушка! Спрячь боевые медали... 1950)
5) 'спать' (о весне)	<i>Шли тополя по придорожку, / Ветрам зимы обнажены, / Но маленькие листья – дрожью / Напоминали сон весны</i> (В.Я. Брюсов. Осенний день был тускл и скуден... 1900)

Из приведенных в таблице семантических признаков дендронима *тополь* к универсальным (устойчивым, регулярно воспроизводимым в общепоэтическом языке) признакам относятся следующие (60% от общего количества примеров тропеического употребления дендронима *тополь*): 'огненный', 'переливаться', 'светить' 'кипеть', 'струиться', 'шипеть'.

С помощью универсальных семантических признаков передаются различные цветовые, звуковые, обонятельные впечатления от растительной реалии: шум листвы, переливание листвы на солнце, запах горечи тополиных листьев и др. Универсальные семантические признаки как на уровне синтагматической сочетаемости, так и на тропеическом уровне актуализируются поэтическими формулами, составляющими область стандартов поэтической речи. Поэтические формулы, характеризующие поэтический пейзажный образ тополя, создаются посредством следующих языковых средств:

– тропов тематической сферы «Физический мир»: «тополь – луч», «тополь – огонь», «тополь – светить», «тополь – туман», «тополь – струя», «тополь – кипеть», «тополь – шипеть» (представлены в поэзии А.И. Введенского, Е.И. Дмитриевой, Г.В. Иванова, В.А. Луговского, И.Н. Молчанова, В.И. Нарбута, В.М. Саянова, И.П. Уткина);

– неметафорических эпитетов *белый, черный, зеленый, огромный, пирамидальный, ветвистый, тонкий, стройный, яркий* и др.;

– устойчивых сочетаний лексем *лист*, *тополь* с глаголами и глагольными формами в общелитературном языке: *шелестеть*, *шуметь*, *качать*, *дрожать*, *пахнуть* и др.

Динамический аспект изучения семантики дендронима *тополь* в русской лирике XVIII–XX вв.

Данный аспект предполагает установление динамики функционирования семантических признаков дендронима *тополь* в различные хронологические периоды русской поэзии, а также описание эволюции образных полей, под которой понимается обновление и варьирование тропов в хронологическом аспекте.

Прежде всего представим частотность прямого и тропеического словоупотребления лексемы *тополь* в поэтических контекстах разных хронологических периодов на основе данных поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (раздел «Распределение по годам») [30] в табл. 3 (приводится показатель *ipm* – частотность употребления на миллион словоформ, зафиксированный корпусом на момент написания статьи).

Таблица 3

Частотность функционирования дендронима *тополь* в поэтическом языке

Хронологический период	Частотность употребления	
	Минимальный показатель	Максимальный показатель
1742–1760	0	4,98
1781–1799	2,58	5,72
1800–1809	11,37	18,19
1810–1819	15	22,14
1820–1829	14,61	18,14
1830–1839	22,01	44,83
1840–1849	42,72	50,27
1850–1859	25,69	45,91
1860–1869	24,98	32,82
1870–1879	25,77	30,99
1880–1889	28,75	53,19
1890–1899	47,32	65,30
1900–1909	62,40	77,01
1910–1919	81,01	102,30
1920–1929	101,79	114,55
1930–1939	98,47	112,08
1940–1949	88,04	101,19
1950–1959	88,11	104,71
1960–1969	55,9	79,43
1970–1979	57,32	91,06
1980–1989	79,32	99,89
1990–1999	49,1	83,15

Согласно данным табл. 3 периодами наибольшей частотности функционирования данной лексики в поэтическом языке являются: 1840–1849 гг., 1910–

1939 гг., 1940–1959 гг. В указанные периоды выделяется основное количество номинаций, репрезентирующих универсальные семантические признаки дендронима *тополь* в поэтических контекстах. Состав данных номинаций, образующих синтагматическую сочетаемость лексемы *тополь*, и хронологические периоды, в которые зафиксировано их употребление, отражены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Синтагматическая сочетаемость дендронима *тополь* в хронологическом аспекте

Хронологический период	Имена прилагательные	Глаголы и глагольные формы	Предложно-именные сочетания с локативным значением
1841–1890	Белый Ветвистый Высокий Пирамидальный Старый Черный	Блестеть Дрожать Зеленеть Качать Трепетать Шуметь	К брегам Над влагою Над водами Над прудом Перед темным садом у окна
1911–1930	Белый Белоствольный Высокий Древний Зеленый Пирамидальный Солнечный Столетний Стройный Тонкий Черный Темный	Дрожащий Зеленеющий Пахнуть Переливающий Потемнеть Качать Шуметь Темнеть Раскачивать Трепетать Шелестеть	В тумане В родных хуторах В саду у любимой За оградой За решеткой На двор Над окном Над хатой Около дома Под окном Под росой После дождя У низеньких околиц У скамейки У водочапки
1931–1960	Белоствольный Старый Тонкий Черный	Запахнуть Качнуться Пахнуть Сверкать Темнеть Трепетать Шелестеть Шуметь	Вдоль дороги В комнату За окнами На краю села На улице Жуковской Над головой Над арыками Над огородом Над Петром воронежским Не за моим, а за чужим окном Под ветром осенним После дождя и шрапнели У старой хаты

В поэтических контекстах XVIII в. рассматриваемый дендроним встречается у двух авторов (В.К. Тредиаковского, Н.М. Карамзина), где наделяется только одним устойчивым признаком – *высокий*. В русской лирике XIX в. наиболее полно реализуется пространственно-временная характеристика поэ-

тического тополя, так как на синтагматическом уровне выражаются устойчивые признаки, характеризующие тополь как элемент родного пространства и определяющие расположение тополя у воды, близость к воде.

Специфика динамики семантических признаков тополя отмечается во второй половине XX в. Ее проявлением можно считать возникновение новых тематических групп лексем, репрезентирующих признаки «тополь как знак городского пространства» и «тополь – элемент национального пейзажа». Данные тематические группы лексем представлены географическими, этническими номинациями, а также обозначениями архитектурных объектов.

Динамика функционирования дендронима *тополь* на тропеическом уровне рассматривалась нами по двум параметрам: количественное пополнение образного поля «тополь – физический мир» новыми тропами и приобретение уже существующими тропами новых форм выражения [4]. В результате были выделены следующие способы реализации динамики образов сравнения, составляющих указанное образное поле:

1) появление новых образов сравнения за счет родовидовых отношений. Например, парадигма образов «тополь – физические процессы и состояния и их проявления» пополняется новыми тропами с компонентами, обозначающими виды физических процессов и состояний (*кипеть, коптеть, шипеть, взрыв, тень, пятно, дым*); парадигма образов «тополь – природа, погода» развивается посредством соответствующих видовых наименований в качестве образов сравнения (*туман, молния, струя, зефир*); парадигма «тополь – воздействие на органы чувств» включает образы сравнения с видовыми обозначениями способов воздействия (визуальный – *мгла*, аудиальный – *звон, гул*, тактильный и обонятельный – *прохлада, смрад*);

2) видоизменение существующих образов сравнения за счет синонимических или словообразовательных связей опорных слов. Например, в результате синонимических замен возникают частные вариативные разновидности парадигма «тополь – гореть» – *пылать, пламенеть*. Благодаря словообразовательным заменам компонентов появляются структурные трансформации уже существующих тропов: *тополь – огонь* → *огненный, огненнорастущий*; *тополь луч* → *лучиться, лучистый* и др.;

3) появление новых образов сравнения на основе общности их семантического признака. В частности, парадигма «тополь – элементы атмосферы» объединяет образы сравнения с семантикой «снег» (*тополиный пух / тополь – снег, снежинка, метель, вьюга*).

Выводы

Таким образом, проведенный семантический анализ дендронима *тополь* в русской лирике XVIII–XX вв. с учетом синтагматической и тропеической сочетаемости данной лексемы позволил проследить развитие семантического потенциала рассматриваемого слова за счет расширения импликационала значения. При этом установлено, что универсальные семантические признаки дендронима *тополь* с наибольшей вероятностью имплицитно интенсионалом словарного значения лексемы и дают представление преимущественно об

онтологических свойствах всего класса денотата (характерной окраске листьев, их глянцеваемости, горьковатом запахе, прямом, высоком стволе и т.п.): 'белый', 'качать', 'огненный', 'пахнуть', 'переливаться', 'пирамидальный', 'светить', 'стройный', 'тонкий', 'черный' и др.

Индивидуальные семантические признаки в меньшей степени прогнозируются интенционалом словарного значения. Такие признаки, как правило, репрезентируют несущественные, второстепенные свойства соответствующего денотата или обязательные для данного класса предметов свойства, однако не получившие частотного воспроизведения в поэтических контекстах: 'бестенный', 'большой', 'бурый', 'ветвистый', 'гул', 'дремучий', 'душистый', 'желтый', 'корявый', 'мгла', 'прохладный', 'тенистый', 'туманный' и др. Посредством обозначенных универсальных и индивидуальных семантических признаков формируется поэтический образ-понятие *тополь*: конкретно-чувственное представление о цвете листьев, звуках и действиях дерева, о размере, форме, физических свойствах и др.

Систематизация образов сравнения тематической сферы «Физический мир» по принципу образного поля показала продуктивность по количественному критерию метафорических моделей «тополь – виды энергии, проявления энергии» и «тополь – физические процессы и состояния и их проявления», воплощённых с помощью поэтических формул «тополь – луч», «тополь – огонь», «тополь – светить», «тополь – туман», «тополь – струя», «тополь – кипеть», «тополь – шипеть».

Динамика функционирования дендронима *тополь* на уровне синтагматической сочетаемости определяется периодами наибольшей частотности употребления лексемы *тополь* в поэтическом языке, а также появлением новых групп номинаций, характеризующих поэтический образ тополя как элемента городского или национального пейзажа (предложно-падежных сочетаний, обозначающих здания и сооружения и их части, номинаций географических, этнических реалий, архитектурных объектов).

Динамика функционирования дендронима *тополь* на тропеическом уровне характеризуется появлением новых образов сравнения за счет родовидовых отношений, на основе общности семантического признака, трансформацией традиционных образов сравнения за счет синонимических или словообразовательных связей опорных слов.

Представляется перспективным продолжение исследования символического и идиостилевого уровней актуализации семантики дендронимов в поэтических текстах в аспекте воспроизводимости и парадигматичности поэтических образов.

Литература

1. Абрамовских Е.В., Иванян Е.П., Кальнова О.И. Антропоцентризм в языке и литературе (по итогам научно-методологических конференций и семинаров) // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 264–267.
2. Венгранович М.А., Гурова И.В. Символы и образы античности и христианства в культуре российского общества (по итогам межвузовской научно-практической конференции) // Научный диалог. 2017. № 7. С. 225–228.

3. *Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке* / отв. ред. В.П. Григорьев. М. : Наука, 1994. 271 с.
4. *Кожеевникова Н.А.* Эволюция тропов // Избранные работы по языку художественной литературы / сост. Е.В. Красильникова, Е.Ю. Кукушкина, З.Ю. Петрова ; под общ. ред. З.Ю. Петровой. М., 2009. С. 531–601.
5. *Петрова З.Ю.* Образные обозначения эмоций в языке русской поэзии XX в. // Очерки истории языка русской поэзии XX века: образные средства поэтического языка и их трансформация / отв. ред. Е.А. Некрасова. М., 1995. С. 79–106.
6. *Пряхина (Исакова) А.А.* Структурная организация лексико-семантической группы «Дендронимы» с позиций системно-функционального подхода (на материале поэзии Серебряного века) // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2: История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. С. 213–217.
7. *Шелестюк Е.В.* Семантика художественного образа и символа: На материале англоязычной поэзии XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 24 с.
8. *Павлович Н.В.* Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азбуковник, 2004. 527 с.
9. *Петрова З.Ю.* Семантическая сочетаемость классов метафор и сравнений в языке художественной литературы (классы «Ткани, изделия из тканей» и «Человек») // Русский язык: исторические судьбы и современность : VI Международный конгресс исследователей русского языка. Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г. : труды и материалы / под общ. ред. М.Л. Ремнёвой, О.В. Кукушкиной. М., 2019. С. 158–159.
10. *Шпилева Ю.В.* Образные поля в орнаментальной прозе : на материале произведений русской литературы первой трети XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2015. 22 с.
11. *Lakoff G., Turner M.* More than cool reason: A field guide to poetic metaphor. Chicago : The University of Chicago Press, 1989. 230 p.
12. *Нагорная А.В.* Грани и границы метафорической креативности: метафоры безумия в произведениях С. Кинга // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. С. 72–87.
13. *Юрина Е.А., Темирова Ж.Г.* Концепт «Честь» и его образные репрезентации в контаминированной картине мира писателя-билингва (на материале рассказа Р. Сейсенбаева «Честь») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 61. С. 149–176.
14. *Semino E.* Metaphor in discourse. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 260 p.
15. *Ревзина О.Г.* Безмерная Цветаева: Опыт системного описания поэтического идиолекта. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. 600 с.
16. *Соколова Ю.В.* Образные поля с левым компонентом человек в «северной трилогии» Е.И. Замятина // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3, т. 1 (Гуманитарные науки). С. 198–202.
17. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики: учеб. пособие по направлению «Филологическое образование». СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 819 с.
18. *Поцепня Д.М.* Семантика слова в языке и художественной речи // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография / сост. Л.А. Ивашко и др. ; отв. ред. Д.М. Поцепня. СПб., 2002. С. 114–127.
19. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 255 с.
20. *Виноградов В.В.* Проблемы русской стилистики / авт. предисл. и коммент. В.Г. Костомаров, Ю.А. Бельчиков. М. : Высш. шк., 1981. 320 с.
21. *Гагаев А.А.* Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1991. 308 с.
22. *Пузырёв А.В.* Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления. Москва ; Пенза: Ин-т языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1995. 378 с.

23. Исаев Ю.Н. Фитонимический концептуарий как словарь нового типа на материале чувашского и русского языков). Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2013. 191 с.
24. Хисматова А.Р. К вопросу о дендронимах в немецком и башкирском языке // Сборник научных трудов «Когнитивно-прагматические аспекты функционирования языка и дискурса в общетеоретическом и сопоставительном плане». Челябинск, 2004. С. 218–222.
25. Капишева Т.Ю. Фразеологическая категоризация в сфере фитонимии русского и немецкого языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 1. С. 57–62.
26. Пак И.Я. Концепт Растение в поэзии 20 века // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл : материалы VIII Всерос. науч. семинара, 21 апреля 2006 г. / под ред. Н.С. Болотновой. Томск, 2006. С. 30–34.
27. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 368 с.
28. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие. М. : Эудиторил УРСС, 2000. 352 с.
29. Золян С.Т. Семантика и структура поэтического текста. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Книжный дом «Либроком», 2014. 336 с.
30. Национальный корпус русского языка. URL: [http:// ruscorpora.ru](http://ruscorpora.ru) (дата обращения: 06.12.2019).
31. Соколова М.Г. Развитие семантических признаков дендронима *тополь* в поэтическом языке XIX–XX веков // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 148–153.
32. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
33. Соколова М.Г. Полевая структура образной парадигмы «тополь – предмет» в русской поэзии XVIII–XIX веков // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2018 : междунар. науч. конф. М., 2018. С. 240–244.

The Logical-Structural and Dynamic Aspects of Studying the Semantics of the Dendronym POPLAR in Russian Lyrics of the 18th–20th Centuries

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 71. 152–168. DOI: 10.17223/19986645/71/9

Marina G. Sokolova, Togliatti State University (Togliatti, Russian Federation). E-mail: msok71@mail.ru

Keywords: Russian poetry, dendronyms, tropes, semantic features, figurative field, poetic image.

The article considers the syntagmatic and associative-figurative compatibility of the dendronym *poplar* in the poetic contexts of the 18th–20th centuries, defines the semantic features and dynamics of the functioning of this lexeme in Russian lyrics in accordance with the logical-structural and dynamic aspects of the general methodological scheme of research. The material for the study was 732 poetic fragments of the 18th–20th centuries containing the lexeme *poplar* in direct nominative and figurative use selected from the poetic subcorpus of the Russian National Corpus. The universal and individual semantic features that form the image of poplar as an element of the poetic landscape have been revealed: 'location at a house (construction)', 'slender', 'smell', 'make noise', 'location at the water', 'white', 'black', 'bright', 'rustle', 'tremble', 'dark', 'thin', 'tremble', 'old', 'pyramidal', 'swing', 'fire', 'shimmer', 'shine', 'boil', 'flow', 'sizzle', 'hum', 'ring', 'mist', 'cool', 'stench', 'foggy', 'sleep', etc. It has been established that the universal semantic features of the dendronym *poplar* are implicated by the intension of the lexeme's dictionary meaning and give an idea of the ontological properties of the entire denotation class. Individual semantic features represent non-essential properties of the corresponding denotation or properties that are mandatory for

the given class of objects, but have not received frequent reproduction in poetic contexts. The images of comparison of the thematic sphere “physical world” have been systematized by the image field principle, and productivity of the metaphorical models “poplar – types of energy, manifestations of energy” and “poplar – physical processes and states and their manifestations” has been determined by the quantitative criterion. Poetic formulas that actualize the poetic landscape image of poplar have been determined. The specific functioning of the dendronym *poplar* at the level of syntagmatic compatibility has been established; it is determined by the peak frequency of using the lexeme *poplar* in the poetic language and by the emergence of new groups of names that characterize the poetic image of poplar as an element of urban or national landscape. The dynamics of the functioning of the dendronym *poplar* at the level of tropes has been determined: new images for comparison appear based on generic relations, common semantic features, and transformations of traditional comparison images in line with synonymous or word-formation connections of reference words. The prospects of the research are seen in studies of the symbolic and idiostyle levels of dendronym semantics actualization in poetic texts.

References

1. Abramovskikh, E.V., Ivanyan, E.P. & Kal'nova, O.I. (2016) Anthropocentrism in Language and Literature (according to the Results of Scientific-Methodological Conferences and Seminars). *Nauchnyy dialog*. 6 (54). pp. 264–267. (In Russian).
2. Vengranovich, M.A. & Gurova, I.V. (2017) Symbols and Images of Antiquity and Christianity in Culture of Russian Society (on Results of Interuniversity Scientific-Practical Conference). *Nauchnyy dialog*. 7. pp. 225–228. (In Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-225-228
3. Grigor'ev, V.P. (ed.) (1994) *Ocherki istorii yazyka russkoy poezii XX veka: Tropy v individual'nom stile i poeticheskom yazyke* [Essays on the History of the Language of Russian Poetry of the 20th Century: Paths in an Individual Style and Poetic Language]. Moscow: Nauka.
4. Kozhevnikova, N.A. (2009) Evolyutsiya tropov [Evolution of tropes]. In: Petrova, Z.Yu. (ed.) *Izbrannyye raboty po yazyku khudozhestvennoy literatury* [Selected Works on the Language of Fiction]. Moscow: Znack. pp. 531–601.
5. Petrova, Z.Yu. (1995) Obraznye oboznacheniya emotsiy v yazyke russkoy poezii XX v. [Figurative designations of emotions in the language of Russian poetry of the 20th century]. In: Nekrasova, E.A. (ed.) *Ocherki istorii yazyka russkoy poezii XX veka: obraznye sredstva poeticheskogo yazyka i ikh transformatsiya* [Essays on the History of the Language of Russian Poetry of the 20th Century: Figurative means of poetic language and their transformation]. Moscow: Nauka. pp. 79–106.
6. Pryakhina, A.M. (2010) Strukturnaya organizatsiya leksiko-semanticheskoy gruppy “Dendronimy” s pozitsiy sistemno-funktsional'nogo podkhoda (na materiale poezii Serebryanogo veka) [Structural organization of the lexical-semantic group “Dendronyms” from the standpoint of the system-functional approach (based on the poetry of the Silver Age)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald*. 2. pp. 213–217.
7. Shelestyuk, E.V. (1998) *Semantika khudozhestvennogo obraza i simvola: Na materiale angloyazychnoy poezii XX veka* [Semantics of the artistic image and symbol: based on the material of the English-language poetry of the 20th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
8. Pavlovich, N.V. (2004) *Yazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom yazyke* [The Language of Images. Paradigms of images in Russian poetic language]. 2nd ed. Moscow: Azbukovnik.
9. Petrova, Z.Yu. (2019) [Semantic compatibility of classes of metaphors and comparisons in the language of fiction (classes “Fabrics, fabric products” and “Man”)]. *Russkiy yazyk:*

istoricheskie sud'by i sovremennost' [Russian Language: Historical destinies and modernity]. Proceedings of the VI International Congress of the Russian Language Researchers. Moscow. 20–23 March 2019. Moscow: Moscow State University. pp. 158–159. (In Russian).

10. Shpileva, Yu.V. (2015) *Obraznye polya v ornamental'noy proze: na materiale proizvedeniy russkoy literatury pervoy treti XX veka* [Figurative fields in ornamental prose: based on the works of Russian literature of the first third of the 20th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yaroslavl.

11. Lakoff, G. & Turner, M. (1989) *More Than Cool Reason: A field guide to poetic metaphor*. Chicago: The University of Chicago Press.

12. Nagornaya, A.V. (2018) Facets and limits of metaphorical creativity: madness metaphors in Stephen King's prose. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 55. pp. 72–87. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/55/6

13. Yurina, E.A. & Temirova, Zh.G. (2019) The concept “Honor” and its figurative representations in the bilingual writer's blended worldview (based on the story “Honor” by R. Seisenbayev). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 61. pp. 149–176. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/61/9

14. Semino, E. (2008) *Metaphor in discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.

15. Revzina, O.G. (2009) *Bezmernaya Tsvetaeva: Opyt sistemnogo opisaniya poeticheskogo idiolekta* [Immeasurable Tsvetaeva: An Experience of Systemic Description of Poetic Idiolect]. Moscow: Dom-muzey Mariny Tsvetaevoy.

16. Sokolova, Yu.V. (2011) Figurative Fields with a Left Component “Man” in “The Northern Trilogy” by E.I. Zamyatin. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 3 (1). pp. 198–202. (In Russian).

17. Nikitin, M.V. (2007) *Kurs lingvisticheskoy semantiki* [The Course of Linguistic Semantics]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University.

18. Potsepnya, D.M. (2002) Semantika slova v yazyke i khudozhestvennoy rechi [Semantics of the word in language and literary speech]. In: Potsepnya, D.M. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk: Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya* [Modern Russian: Lexicology. Phraseology. Lexicography]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 114–127.

19. Vinogradov, V.V. (1963) *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow: USSR AS.

20. Vinogradov, V.V. (1981) *Problemy russkoy stilistiki* [Problems of Russian Stylistics]. Moscow: Vysshaya shkola.

21. Gagev, A.A. (1991) *Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v materialisticheskoy dialektike* [Theory and Methodology of the Substratum Approach in Materialistic Dialectics]. Saransk: Mordovia State University.

22. Puzyrev, A.V. (1995) *Anagrammy kak yavlenie yazyka: Opyt sistemnogo osmysleniya* [Anagrams as a Phenomenon of Language: An experience of systemic comprehension]. Moscow; Penza: Institute of Linguistics RAS, Penza State Pedagogical University.

23. Isaev, Yu.N. (2013) *Fitonimicheskiy kontseptuariy kak slovar' novogo tipa na materiale chuvashskogo i russkogo yazykov* [Phytonymic Concept as a Dictionary of a New Type Based on the Material of the Chuvash and Russian Languages]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.

24. Khismatova, A.R. (2004) K voprosu o dendronimakh v nemetskom i bashkirskom yazyke [On the issue of dendronyms in the German and Bashkir languages]. In: *Kognitivno-pragmaticheskie aspekty funktsionirovaniya yazyka i diskursa v obshcheteoreticheskom i sopostavitel'nom plane* [Cognitive-Pragmatic Aspects of the Functioning of Language and Discourse in General Theoretical and Comparative Terms]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. pp. 218–222.

25. Kapisheva, T.Yu. (2009) Frazеologicheskaya kategorizatsiya v sfere fitonimii russkogo i nemetskogo yazykov [Phraseological categorization in the field of phytonomy of Russian and German languages]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism.* 1. pp. 57–62.
26. Pak, I.Ya. (2006) [Concept Plant in poetry of the 20th century]. *Khudozhestvennyy tekst: Slovo. Kontsept. Smysl* [Fiction Text: Word. Concept. Meaning]. Proceedings of the VIII All-Russian Seminar. Tomsk. 21 April 2006. Tomsk: Izd-vo TsNTI. pp. 30–34. (In Russian).
27. Zolotova, G.A. (1982) *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax]. Moscow: Nauka.
28. Kobozeva, I.M. (2000) *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. Moscow: Editorial URSS.
29. Zolyan, S.T. (2014) *Semantika i struktura poeticheskogo teksta* [Semantics and Structure of Poetic Text]. 2nd ed. Moscow: Knizhnyy dom “Librokom”.
30. *Russian National Corpus*. (n.d.) [Online] Available from: <http://ruscorpora.ru> (Accessed: 06.12.2019).
31. Sokolova, M.G. (2019) The development of the semantic signs of dendronim poplar in the poetic language of the 19th – 20th centuries. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*. 1 (26). pp. 148–153. (In Russian). DOI: 10.26140/bgз3-2019-0801-0038
32. Moskvina, V.P. (2006) *Russkaya metafora: Ocherk semioticheskoy teorii* [Russian Metaphor: An Outline of Semiotic Theory]. 2nd ed. Moscow: LENAND.
33. Sokolova, M.G. (2018) [The field structure of the figurative paradigm “poplar – an object” in Russian poetry of the 18th – 19th centuries]. *Ratsional’noe i emotsional’noe v russkom yazyke – 2018* [Rational and Emotional in Russian – 2018]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 23–24 November 2018. Moscow: Moscow Region State University. pp. 240–244. (In Russian).